

Цзян Дапэн добродушно рассмеялся:

— Мальчик, ты слишком вежлив. Что тут такого? Я ведь не специально ехал в посёлок ради вас, просто нужно было купить масла, соли, соевого соуса и уксуса. Кстати, вы с Юэ Юэ зачем в посёлок собрались? Если вам что-то нужно купить, можно было сказать мне, не нужно было ехать самим в такую жару.

— Сейчас я не могу объяснить, но когда мы доберёмся до посёлка, вы сами всё поймете, — ответил Чжан Янь, понимая, что даже если он скажет правду, Цзян Дапэн вряд ли поверит, так что лучше пусть увидит все своими глазами.

Цзян Дапэн засомневался, но больше не стал спрашивать.

Хотя было всего восемь утра, июльское солнце уже высоко висело в небе, щедро изливая тепло. Вскоре не только Цзян Дапэн, крутящий педали велосипеда, но и Ван Юэ с Чжан Янем покрылись потом.

Дорога была особенно тяжёлой из-за неровностей, что увеличивало время пути. Дорога была грунтовой, и после дождей трактора, мотоциклы или быки оставляли на ней глубокие колеи. Если их вовремя не засыпать, то после высыхания эти колеи превращались в ямы, делая дорогу крайне неудобной для передвижения. Ван Юэ и Чжан Янь невольно вспомнили ровные дороги из своей прошлой жизни.

Ван Юэ сидел на передней перекладине велосипеда, и ему было неудобно, так что он отвлекался, разглядывая деревни и поля вокруг, а также крестьян, работающих в поте лица. Долгое наблюдение вызвало в его голове множество мыслей, которые, хотя и были пока неясны, всё же заставляли его сердце биться чаще. Деревня была бедной, но в этой бедности скрывались бесконечные возможности.

Чжан Янь, давно не слышавший его голоса, заглянул ему в лицо:

— Юэ Юэ, тебе не плохо?

Он беспокоился, что Ван Юэ может получить тепловой удар. На самом деле, Ван Юэ было бы комфортнее остаться дома, но он знал, что тот не согласится, да и сам он не хотел оставлять его одного.

— Всё в порядке, — Ван Юэ повернулся к нему, бросив успокаивающий взгляд, и непроизвольно улыбнулся, его глаза всё ещё блестели от только что возникших идей.

Эта улыбка была настолько живой и яркой, что Чжан Янь почувствовал прилив радости, хотя его выражение лица почти не изменилось:

— Хорошо, что всё в порядке. Если станет жарко, выпей воды.

Цзян Дапэн засмеялся, почему-то тоже почувствовав себя лучше, и начал крутить педали быстрее.

Впереди уже виднелись дома посёлка Пяюй, и доносились звуки автомобильных гудков.

— Дзинь-дзинь...

Звонок велосипеда предупредил пешеходов, и они отошли в сторону. Велосипед свернул в тень

дерева и остановился.

Чжан Янь легко спрыгнул с заднего сиденья и, опередив Цзян Дапэна, помог Ван Юэ слезть с велосипеда.

Ван Юэ с облегчением вздохнул. В душе он был взрослым, и ему было бы неловко, если бы его нес Цзян Дапэн, но с Чжан Янем это было нормально.

На углу стоял небольшой магазин, у входа которого стоял холодильник, накрытый толстым одеялом, чтобы уберечь от жары. Чжан Янь купил две бутылки холодной колы и одну бутылку молочного напитка.

— Дядя Цзян, утолите жажду, — он протянул одну из бутылок Цзян Дапэну, а молочный напиток отдал Ван Юэ.

Цзян Дапэн нахмурился и спрятал руку за спину:

— Мне не нужно, оставьте себе.

Он не ожидал, что Чжан Янь так быстро купит напитки, и если бы знал, то обязательно остановил бы его.

Чжан Янь открыл крышку и сунул бутылку ему в руку:

— У нас с Юэ Юэ есть свои. Бутылка уже открыта, её нельзя вернуть, так что возьмите.

Цзян Дапэн чувствовал себя неловко, принимая что-то от детей, но Чжан Янь уже всё сказал, так что он взял бутылку, выглядя так, будто получил огромную милость. В то же время он с удивлением смотрел на Чжан Яня, чьи действия были настолько решительными и даже немного властными, что он совсем не походил на десятилетнего ребенка.

Немного отдохнув под деревом, Чжан Янь обратился к Цзян Дапэну:

— Дядя Цзян, нам нужно найти одного человека. Вы...

Цзян Дапэн сразу же ответил:

— Я пойду с вами, я не могу отпустить вас одних.

— Не будет ли это для вас слишком обременительным? — вежливо спросил Чжан Янь.

Цзян Дапэн махнул рукой:

— Ничего страшного, ты слишком вежлив!

Ван Юэ и Чжан Янь переглянулись. То, что Цзян Дапэн сам предложил пойти с ними, было как раз тем, что им нужно.

— Человек, которого мы ищем, находится недалеко отсюда, — сказал Чжан Янь.

Цзян Дапэн, беспокоясь, что Ван Юэ устанет, предложил ему сесть на велосипед, но тот вежливо отказался, предпочитая идти пешком. К тому же такое расстояние его совсем не пугало.

Чжан Янь держал Ван Юэ за руку, а Цзян Дапэн катил велосипед. Когда машин стало меньше, они перешли дорогу на другую сторону.

Чжан Янь и Ван Юэ шли впереди, шагая быстро, но, дойдя до одного магазина, развернулись и пошли обратно, замедлив шаг.

Цзян Дапэн подумал, что они забыли, где живет человек, которого ищут:

— Кого вы ищете? Может, я знаю его, я могу спросить.

Чжан Янь кивнул в знак благодарности:

— Не нужно, он впереди.

Цзоу Цзюньмин сидел за стойкой в своём ресторане «Фуманьлоу» на первом этаже и машинально взглянул на дверь, почувствовав лёгкую боль в груди. Каждый раз, садясь на это место, он невольно вспоминал двух детей, которых видел не так давно, а затем неизбежно думал о процветающем ресторане «Цзяньго». Но даже так он продолжал часто смотреть на дверь, надеясь снова увидеть тех детей, а затем снова чувствовал боль в груди, как будто занимался самоистязанием. К его разочарованию, с тех пор он их больше не видел.

После того как бизнес ресторана «Цзяньго» пошёл в гору, он отправил туда людей, чтобы те оценили изменения. Действительно, они обнаружили много нового. Он попытался скопировать стиль и обслуживание ресторана «Цзяньго», но очевидно, что в «Цзяньго» были ещё какие-то секреты, которые не были видны снаружи, и его ресторан лишь немного улучшил свои показатели, далеко не достигнув уровня «Цзяньго». Теперь, когда люди говорили о еде вне дома, почти семьдесят процентов выбирали «Цзяньго». Можно сказать, что «Цзяньго» стал визитной карточкой посёлка Пяюй, а Хэ Цзяньго, пребывая в хорошем настроении, улыбался всем, кого встречал, не боясь, что его дорогие золотые зубы выпадут! Именно поэтому Цзоу Цзюньмин так хотел снова увидеть тех детей, чтобы попытаться найти того таинственного человека, который стоял за успехом «Цзяньго».

— Янь Янь, я хочу молока, — раздался мягкий детский голосок за дверью.

Цзоу Цзюньмин инстинктивно посмотрел в ту сторону и увидел, что мимо двери ресторана проходит ребёнок с красивым лицом. Рядом с ним был стройный и красивый юноша в белой рубашке, лет на пять-шесть старше ребёнка, который шёл вперед, открывая крышку бутылки с напитком.

Цзоу Цзюньмин едва мог поверить своим глазам, но его тело среагировало быстрее мозга, и он резко вскочил со стула, шагнул к двери:

— Эй, подождите, вы двое, мальчики!

— Что случилось? — Чжан Янь встал перед Ван Юэ, принимая защитную позу.

Ван Юэ, держась за руку Чжан Яня, с любопытством смотрел на Цзоу Цзюньмина.

Цзоу Цзюньмин попытался улыбнуться как можно более мягко и дружелюбно:

— Вы меня не помните? Больше месяца назад вы были в моём ресторане. В такую жару зайдите внутрь, у нас есть вентилятор, здесь прохладно.

Чжан Янь протянул:

— Ах, — как будто вспомнил.

Цзян Дапэн настороженно встал перед детьми:

— Что вы хотите?

Цзоу Цзюньмин только сейчас заметил, что с детьми был взрослый, и это его даже обрадовало. Он боялся, что дети будут слишком осторожны с ним, а со взрослым будет проще договориться.

— Кто вы, старший брат? Пожалуйста, не беспокойтесь, я уже несколько лет держу ресторан в вашем посёлке, я не посмею сделать что-то плохое. Да и вы ведь с ними, правда?

Цзян Дапэн инстинктивно посмотрел на Чжан Яня. Тот был самостоятельным, и он не хотел принимать решения за него.

Чжан Янь не высказал своего мнения.

Ван Юэ, держа бутылку с напитком, допил последний глоток.

Цзоу Цзюньмин блеснул глазами и улыбнулся:

— Смотрите, мальчик так хочет пить, зайдите внутрь, у нас много вкусных напитков.

Ван Юэ облизал губы, выглядя очень заинтересованным, и потянул за руку Чжан Яня.

Чжан Янь, держа его за руку, уверенно вошёл в ресторан.

<http://bllate.org/book/16665/1527892>